

САМОЛЕТ французской авиакомпании, совершающий рейс Токио—Москва —Париж, приземлился в Шереметьевском аэропорту. Рейс этот ждали представители Госконцерта, общества «Франция — СССР», репортеры... В Москву прибыл оркестр известного аранжировщика, композитора Поля Мориа.

В тот день он был уставшим, утомленным многочасовым перелетом. И тем не менее месье Мориа улыбался, давал автографы, отвечал репортерам... Но каждый из нас тогда понимал: в редакцию придется вернуться, так и не освободившись полностью от груза вопросов, заготовленных в блокнотах.

Именно тогда наш корреспондент договорился с месье Мориа о новой встрече, но уже после гастролей. И вот...

На самом почетном месте, в центре стола, стояла пестрая матрешка. Тут же лежали книги о Москве, проспекты, пластинки...

— Прошла неделя с момента вашего приезда в Москву. Чем были заполнены для вас эти дни?

— О, каждый день я четыре-пять часов отвечал на вопросы журналистов. Вечерами концерты, а в остальное время знакомство с городом, встречи с деловыми людьми, творческой молодежью... Мы побывали в Доме дружбы, Центральном Доме работников искусств... Сейчас даже трудно перечис-

этого есть другие люди, которые делают это лучше меня. Я занимаюсь музыкой и только музыкой.

— Как вы относитесь к оркестрам Рея Конниффа, Фаусто Папетти, Джеймса Ласта, Франко Пурселя? Ведь все они, как и ваш оркестр, работают в одном направлении — передать качественно новое звучание уже известной песни или мелодии. Существует ли между вами какая-то творческая конкуренция?

— Со всеми этими людьми я знаком лично. Конечно, все новые пластинки, выпущенные этими коллективами, я слушаю. Да бывает — и очень часто, — мы исполняем одни и те же популярные мелодии или песни. Но каждый из этих оркестров имеет свое неповторимое звучание. Мало того, каждый аранжировщик имеет свое видение произведения.

Вопрос в другом. Каждый из этих оркестров исполняет произведения всего мира. Так вот, лично для меня перво-степенное значение имеет такое обстоятельство: с использованием современных направлений поп-музыки не должен потеряться колорит песни или мелодии. Если это русская народная песня, то и в стиле «диско» она должна нести в себе национальное начало.

Хочу сказать несколько слов о Франке Пурселе. Этот человек является пио-

нером в создании таких оркестров, как мой, Фаусто Папетти. Его творчество оказало на меня большое влияние, и я ему, конечно, во многом обязан: его советы, его практическая помощь... Это очень добрый, отзывчивый и в то же время твердый человек. Одним словом, не знаю, как сложилась бы моя творческая биография, не встретись мне Франк Пурсель.

— Наверное, первым судьей ваших работ является ваша супруга?

— Нет, своим близким я никогда ничего не показываю. Не потому, что им не доверяю, просто они говорят не очень объективно. Например, моя жена Ирэн все двадцать лет, что мы вместе, считает меня гениальным композитором. Разве она скажет: «Нет, Поль, мне что-то не нравится!». Никогда. Здесь все покрыто тайной. Будет успех или не будет — я никогда не знаю.

— Вы уже говорили, что из 12 месяцев в году шесть проводите на гастролях и шесть — в студии звукозаписи. Причем для записи состав оркестра меняется. Чем это объяснить?

— Все очень просто. Музыкант, работающий только на записи, обладает каким-то специфическим чувством студии. Это помогает в работе звукорежиссера и отсюда — лучше качество записи. Причем я практически никогда не пишу на пластинки то, что мы исполняем со сцены. Звук с диска и звук с эстрады разный. И если исполнять одну и ту же мелодию, то студийная запись всегда выигрывает по сравнению с «живым» звуком. Зритель же, сравнивая, хочет слышать все нюансы записанной аранжировки. А их просто невозможно передать со сцены. Отсюда недоуровень.

— В вашем оркестре есть испанцы, итальянцы, бразильцы. Как вы с ними общаетесь?

— Немного на испанском, немножко на итальянском. Французском, английском, немецком языках.

Здесь я выучил 50 русских слов. Приеду домой, займусь с женой изучением языка серьезно. Между прочим, у нас во Франции им очень многие интересуются. Думаю, что в следующий приезд мы сможем с вами поговорить уже по-русски.

— Чем вы занимаетесь в свободное время?

— Играю в шахматы, но в Москве боюсь даже предложить кому-нибудь сыграть партию, так как знаю, что русские сильные шахматисты. Играю в теннис, люблю плавать...

— И слушаете пластинки вашего оркестра?

— Никогда. Это лишнее расстройство. Кажется, что можно было лучше. Это плохо, это не так. Хоть переделывай. Нет, слушать нельзя, иначе заболелаешь.

— Какую награду вы считаете для себя самой дорогой, почетной?

— Может, мой ответ покажется немножко странным, но самая дорогая — это та, которой меня наградило общество французских врачей за мою песню в исполнении Мирей Матье «Приди ко мне на улицу».

— Кстати, в прошлый ваш приезд вы аккомпанировали Мирей Матье. Также есть диск «Мирей Матье поет Поля Мориа». Почему же сейчас вы не выступаете вместе?

— Она так же, как и мы, много гастролирует, записывается... Наши планы расходятся. Но дружеские отношения остались самые теплые.

— Что вы можете пожелать нашим молодым композиторам, музыкантам?..

— Здесь я не скажу ничего нового. Главное было, есть и будет — это работать и работать. Совершенствовать свою технику и не только технику. Прогресс настоящего музыканта невозможен, если он не ищет, не находит каких-то новых красок в своем творчестве. Для этого прежде всего нужно много слушать классическую музыку, свою, народную, национальную, лучшее, что есть в современных направлениях... В общем, быть все время в музыке.

— И последний, традиционный вопрос. Ваши планы?

— Это прежде всего отдохнуть. А вообще-то у меня все расписано на два года вперед. Могу сказать, что после Франции я еду в Америку, где буду записывать пластинку в стиле «диско».

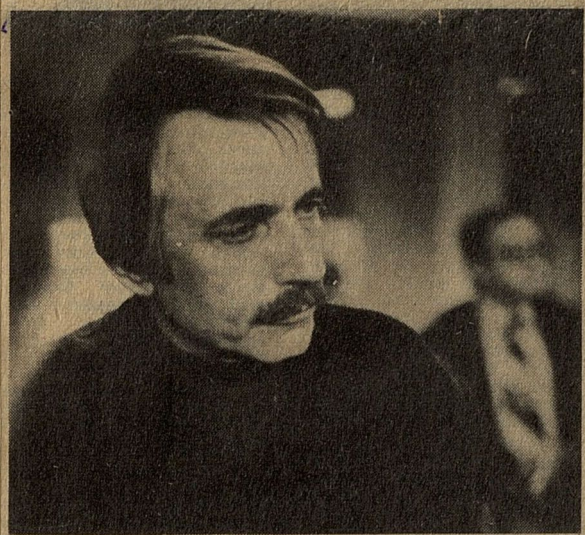
Очень сожалею о том, что здесь, в Москве, у меня было мало свободного времени. Я мало видел город, но то, что видел, меня поразило. А есть улочки, очень похожие на парижские.

Я уезжаю не всегда буду с любовью вспоминать эту поездку, людей, с которыми мне довелось здесь встретиться. О них мне всегда будут напоминать и вот эти сувениры, и пластинки, которые я увожу с собой в Париж в дом на улице Виктора Гюго. И на прощание хочу сказать, что двери его всегда открыты всем советским композиторам.

Воскресную встречу готовили:

Ю. Филинов, Г. Курилина, Т. Полюра, В. Некрасов.

20 ОТВЕТОВ

НА 20 ВОПРОСОВ

Воскресные
ВСТРЕЧИ МК

лить, где мы были. Всего так много. Но хочу сказать: такого дружелюбия, желания знать о нас как можно больше я не встречал ни в одной стране. Могу с радостью отметить — сейчас у меня в Советском Союзе появилось столько друзей, что мне можно позавидовать.

— Что бы вы сказали о советских зрителях?

— То, что они в высшей степени музыкальны и взыскательны. Мне это было известно еще с прошлой поездки. Поэтому можете себе представить, как я волновался перед этими гастролями. Такой факт: специально из Парижа в Москву приезжал наш студийный звукорежиссер, с которым мы работаем уже на протяжении шести лет, устанавливать звук в зале «Россия». В моей практике это исключительный случай.

Бесспорно, в следующий раз, когда я приеду в вашу страну, надо будет, конечно, готовить специальную, отличную от всех других программу.

— Вы встречались с советскими музыкантами, композиторами? Во время нашей первой встречи в аэропорту вы сказали, что хотели бы познакомиться с последними произведениями советских композиторов, работающих в жанре популярной музыки!..

— Такие встречи были. Особенно на меня произвели впечатление песни композитора и исполнителя Сергея Никитина. Они очень мелодичны, с ярко выраженной темой. Также во время приема в Доме дружбы мне подарили очень много пластинок с произведениями советских композиторов. Но из-за отсутствия времени я их прослушать пока не мог. Оставляю это до приезда домой.

— По итогам музыкального парада нашей газеты самым популярным зарубежным певцом читатели назвали Джо Досана. Что вы можете рассказать об этом исполнителе? И еще, кто сейчас возглавляет лидирующую группу певцов популярной музыки во Франции?

— Что касается Джо Досана, то я его очень мало знаю как человека. Но как певец, он, бесспорно, интересен и также популярен у нас. Но певец номер один во Франции — Мишель Фюген. Он сам сочиняет музыку, пишет тексты. Не уступают своих позиций и такие известные имена, как Джони Холидей, Сильвия Вартан. Хочу отнести к числу лучших, причем это не только мое мнение, но и мнение музыкальных критиков, Мишеля Сарду, Жюльен Клера, Николь Крозье, Мишеля Полнарева... Вообще, во Франции много хороших исполнителей.

— На Западе в музыкальных кругах бытует мнение, что успех к исполнителю придет только тогда, когда его примут в Америке.

— ...Не могу с этим согласиться. Многие французских певцов, музыкантов Америка тянула к себе, как ночных мотыльков на свет лампы. Но все они возвращались обратно. Только у себя на родине они становились теми, кто есть сейчас. И мне кажется, что это закономерно, ибо любой интернационализм в музыке, вообще в искусстве, обязательно достигается только через свои национальные вершины.

— И как в вашей стране исполнители находят своих слушателей, поклонников?

— По-разному. Но это больше, и в молодежных клубах... Но очень большое значение имеет телевидение. Именно оно определяет массовый успех. Ну и, конечно, пластинка.

— Месье Мориа, вы аранжировщик, композитор, руководитель оркестра... Тяжело ли совмещать творческую деятельность с деловой?

— Хочу сразу сказать, если творческий человек начинает заниматься деловой стороной, то не знаю, как дело, но его творчество проигрывает точно. Я не занимаюсь деловыми вопросами, для